АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

Слушали передачу траурного митинга с Красной площади

ЛЕНИНГРАД, 20 июня. **(Корр. «Правды»).** На предприятиях Ленинграда сегодня в обеденный перерыв продолжались траурные митинги и коллективные читки газет с материалами о А. М. Горьком. На Кировском заводе, фабриках «Скороход», «Красное знамя» и других предприятиях выступали люди, лично знавшие Алексея Максимовича и получавшие от него дружеское внимание и помощь. С большим вниманием на заводе «Севкабель» были выслушаны воспоминания рабочего 7-го цеха Заломова, мать и брат которого отображены в повести «Мать».

После окончания работы дневной смены толпы людей собрались около репродукторов и слушали передачу траурного митинга с Красной площади.

КИЕВ, 20 июня. **(Корр. «Правды»).** У громкоговорителей на улицах стоят тысячи людей. На заводах и фабриках начало передачи траурного митинга с Красной площади совпало с обеденным перерывом во вторых сменах. Рабочие и работницы внимательно, в глубокой тишине слушали речь тов. Молотова.

Всей душой, всеми помыслами трудящиеся столицы УССР в этот печальный час были с трудящимися и большевиками Москвы, с вождем народов товарищем Сталиным, мысленно склоняя свои головы над прахом великого русского писателя, незабываемого друга украинского народа.

Траур на пограничной заставе

ХАБАРОВСК, 20 июня. **(По телеграфу).** В ночь на 19-е июня наша застава узнала о тяжелой утрате. Великого Горького, гениального русского писателя, автора любимых наших произведений: «Мать», «Детство», «В людях», «Университеты»,—не стало. Мы знаем Горького. Полвека его жизни было заполнено титанической борьбой за счастье трудящегося человечества. Его не стало в великие дни, когда наша социалистическая родина утверждает закон трудящегося человека. Но он жил в эти дни и знал, что дело, за которое он боролся, победило. Горький учил нас — молодежь—бороться с врагами рабочего класса, ненавидеть тунеядцев. Он неустанно помогал всем нам лучше видеть успехи социалистического строительства. Глубоко скорбим. Будем зорче стоять на-страже нашей великой социалистической родины, великой любви к которой учил наш дорогой Алексей Максимович Горький.

Пограничники заставы на Амуре: ДЕНИСЕНКО (командир подразделения), бойцы — ПРОХИМ, ГРЕБЕНЩИКОВ, ФРОЛОВ.

Телеграмма М. Шолохова

Скорблю об огромной утрате, понесенной страной и советской литературой.

ШОЛОХОВ.

Митинги в колхозах

САРЫ, 20 июня. **(Корр. «Правды»).** Во многих полевых станах Новопокровского района, Оренбургской области, проходят траурные митинги, посвященные памяти великого русского писателя Алексея Максимовича Горького. В станах развеваются траурные флаги.

* * *

КУЙБЫШЕВ, 20 июня. **(Корр. «Правды»).** В колхозе им. Горького, Краснолярского района, Куйбышевского края, состоялся траурный митинг. Выступавшие колхозники говорили:

— Мы свято будем хранить память о Горьком, великом писателе, отдавшем всего себя на дело борьбы за лучшую жизнь. Заверяем партию и правительство, что наш колхоз будет всегда с честью носить имя Алексея Максимовича.

ДРУГ УГНЕТЕННОГО КИТАЙСКОГО НАРОДА

Горького мы любили не только как величайшего писателя мира, но и как большого друга и учителя угнетенного китайского народа.

В начале сентября 1934 г. товарищ Горький написал обращение к китайским революционным писателям, восхищаясь героизмом и мужественностью китайского народа. Его слова, обращенные к нам, вдохновляли нас и будут вдохновлять для дальнейшей борьбы и к окончательным победам.

Жаль, дорогой друг, что ты не увидел полной нашей победы над врагом, не порадовался ей вместе с нами. Но мы клянемся над твоей могилой, что мы отдадим все свои силы, все наше сердце и кровь для торжества китайского народа, для торжества той культуры, которую ты нес нам, для торжества настоящего человека, прославленного в твоих произведениях.

Спи, боевой наш товарищ!

ЭМИ СЯО. ХУЛАН-ЧИ.

СОРАТНИК ЛЕНИНА И СТАЛИНА

Разве можно выразить словами, кого мы потеряли! Наш кровный нижегородский крендельщик Максим, который выбрался с самого «дна» и стал величайшим писателем мира, Горький — соратник Ленина и Сталина, — он каждым своим словом по-настоящему глубоко забирался в рабочее сердце.

Умер Максим Горький, но живы в наших сердцах его «Мать», «Буревестник» и другие незабываемые произведения, вызывающие ненависть ко всякой гнили, грязи, тупому мещанству, произведения, зовущие на борьбу за коммунизм.

Нам очень больно и скорбно, что нет больше в живых чуткого Максимыча. Спи, дорогой! Правда твоя всегда будет жить в наших сердцах.

Рабочие Саратовской фабрики Главхлебтреста КАРАВАЙКИН В. П., СУРОВЦЕВА Т. С., ХРАМОВ Я. И.

Ты будешь вечно с нами

Запружена Москва народом. Скорбный гул.
На всем — культурная печаль страны культурной.
Со Сталиным народ в последний караул
Встал перед Горьковскою урной.
Священный мавзолей. Величие минут
Прощально-горестных. Часы на башне бьют.
Сверкает над Кремлем побед октябрьских знамя.
Последние слова. Торжественный салют.

В ряду с великими родными именами
Великому певцу достойнейший приют.
Прощай! Нет, не прощай! Ты будешь вечно с нами!
Всемирной славою увенчанной семьи
Великих классиков законнейший наместник,
Ты с нами завершишь грядущие бои:
Нас будут ободрять в борьбе слова твои,
Наш гениальный буревестник!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА А. М. ГОРЬКОМУ

I

15.1.08

Дорогие А. М. и М. Ф.!

Получил сегодня Ваш экспресс. Удивительно соблазнительно, чорт побери, забраться к Вам на Капри! Так Вы это хорошо расписали, что ей богу соберусь непременно и жену постараюсь с собой вытащить. Только вот насчет срока еще не знаю: теперь нельзя не заняться «Пролетарием» и надо ПОСТАВИТЬ его, наладить работу во что бы то ни стало. Это возьмет месяц—другой minimum. А сделать это необходимо. К весне же закатимся пить белое каприйское вино и смотреть Неаполь и болтать с Вами. Я кстати по-итальянски начал учиться и, как учащийся, сразу набросился на написанный М. Ф—ой адрес: expresso вместо espresso! Давать сюда словарь!

Ну, а насчет перевозки. «Пролетария», это Вы на свою голову написали. Теперь уже от нас легко не отвертитесь! М. Ф—но сейчас же кучу поручений приходится дать:

1) Найти непременно секретаря союза пароходных служащих и рабочих (должен быть такой союз!) на пароходах, поддерживающих сообщение с Россией.

2) Узнать от него, ОТКУДА И КУДА ходят пароходы; КАК ЧАСТО. Чтобы непременно устроил нам ПЕРЕВОЗКУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. Сколько это будет стоить? Человека должен найти нам АККУРАТНОГО (есть ли итальянцы аккуратные?). Необходим ли им адрес в России (скажем в Одессе) для доставки газеты или они могли бы ВРЕМЕННО держать небольшие количества у какого нибудь итальянского трактирщика в Одессе? Это для нас КРАЙНЕ ВАЖНО.

3) Если невозможно М. Ф—не самой это все наладить, похлопотать, разыскать, растолковать, проверить и т. д., то пусть непременно свяжет нас непосредственно с этим секретарем: мы уже с ним тогда спишемся.

С этим делом надо спешить: как раз через 2—3 недели надеемся выпустить здесь «Пролетарий» и отправить его надо немедленно.

Ну — до свиданья на Капри! Смотрите, А. М. будьте здоровы!

Ваш В. УЛЬЯНОВ.

II

[Начало 1912 г. Париж].

Дорогой А. М.! В скором времени пришлем Вам решения конференции. Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Ц. К. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами.

Не напишите-ли майский листок? Или листовочку в таком же майском духе? Коротенькую, «духопод'емную», а? Тряхните стариной — помните 1905 год — и черкните пару слов, ежели явится охота написать. В России есть две—три нелегал[ьные] типографии, и Ц. К. переиздаст, вероятно, в нескольких десятках тысяч. Хорошо бы иметь РЕВОЛЮЦИОННУЮ прокламацию в типе сказок «Звезды». Очень и очень рад, что Вы помогаете «Звезде». Трудно нам с ней чертовски — и внутренние, и внешние, и финансовые трудности необ'ятны — а все же пока тянем.

Жму руку Ленин.

P. S. А «Современник»-то догадался-таки умереть. Хороший это поступок с его стороны.

А. М. Горький среди пионеров-школьников Эривани, посетивших его на даче летом прошлого года.

Зарубежные отклики на смерть А. М. Горького.

ПАРИЖ, 20 июня. (ТАСС). Откликаясь на смерть А. М. Горького, Андре Пьер пишет в «Эвр»:

«Сегодня, в 6 часов вечера, в Москве на Красной площади будут хоронить Максима Горького. Нельзя себе представить более прекрасную рамку для такой церемонии: высокая Кремлевская стена и у ее подножья мавзолей Ленина, который был близким другом и боевым товарищем писателя. Впервые весь русский народ в величественной форме воздает должное памяти одного из своих знаменитейших сынов, и полиция не вмешается, не разгонит процессию, не потребует тайного погребения, как это было с Пушкиным, Тургеневым и Толстым.

Андре Жид будет представлять французскую литературу на этих национальных похоронах».

«Эвр» далее приводит полностью французский перевод «Песни о Буревестнике».

ВЕНА, 20 июня. (ТАСС). Все венгерские газеты посвящают памяти Максима Горького большие некрологи, очерки и передовые статьи, подчеркивая его величайшие заслуги перед мировой литературой.

«Пестер ллойд» в большой статье, подробно излагая литературную, политическую и общественную деятельность А. М. Горького, пишет:

«В ряду русских писателей Горький являлся одним из самых крупных. Своей жизнью и своим творчеством он в огромной мере оплодотворил мировую литературу. Его смерть бесчисленные миллионы людей будут оплакивать, как тяжелую и незаменимую потерю».

Официальный орган венгерского правительства «Бучапешти хирлап» заключает свою большую статью, посвященную Горькому, следующими словами:

«Мы являемся, правда, решительными противниками политических идей Горького, но тем не менее мы признаем... что Горький принадлежал к числу гениев человечества».

АМСТЕРДАМ, 20 июня. (ТАСС). Вся голландская печать весьма пространно пишет о великих заслугах Горького перед своим народом и всем миром. Газета «Телеграаф» отмечает:

«Из всех великих мировых фигур, игравших чрезвычайную роль в последнюю четверть века, фигура Горького, несомненно, одна из наиболее популярных. Его жизнь была тесно связана с жизнью народной. В нем видели не только художника и писателя, но в еще большей степени—человека, вышедшего из народа и олицетворявшего мечты и стремления народные».

БРЮССЕЛЬ, 20 июня. (ТАСС). Бельгийские газеты сегодня останавливаются на главных этапах творческой деятельности и жизни великого писателя. Юбермон в «Пепль» пишет, что Горький принадлежит к числу тех, кто никогда не умирает; миллионы рабочих и крестьян СССР произносят его имя с величайшей любовью.

Газета «Дерньер эр» пишет, что Горький был певцом обездоленных. Он пользовался неоспоримым влиянием в литературе и в общественной жизни своей страны.

ТОКИО, 20 июня. (ТАСС). Ряд японских газет сегодня посвящает большие статьи памяти А. М. Горького, подчеркивая, что безвременная смерть великого пролетарского писателя — огромная потеря для мировой культуры, литературы и гуманизма.

Известный литературовед Ионекава в статье, опубликованной газетой «Асахи», пишет:

«Умер Горький. Это была крупная звезда, которая непрерывно сверкала на протяжении полустолетия.

Произведения Горького войдут в сокровищницу мировой культуры, как вечно сверкающие жемчужины искусства».

Ионекава подчеркивает, что «величайшие заслуги Горького не ограничиваются только деятельностью в области литературы. Горький — великий общественник и величайший гуманист».

Известный пролетарский писатель и критик Акита в статье, опубликованной в «Тейто нити-нити», подчеркивает, что

«Горький — великий, кристально чистый человек, непрестанно боровшийся со всем тем злом, от которого страдает человечество».

Чехословацкие писатели о Горьком

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ПРАГА, 20 июня. Ряд чехословацких писателей и деятелей искусства сделал для «Правды» заявления о значении Горького для мировой культуры.

Карл Чапек говорит:

«Со смертью Горького мир стал беднее. От нас ушел один из самых передовых людей XX века... Горький для нас не только литература. Он прежде всего подлинная многогранная жизнь и символ судьбы человека. Апофеоз в жизни Горького не менее красочен, чем ее начало. Горький отдал всего себя своей стране и народу.

Максим Горький останется для нас и для грядущего поколения неиссякаемым источником любви к человеку, вдохновителем борьбы за радость и солнце жизни, писателем, слившимся со своим народом и великой эпохой».

Другой известный чехословацкий писатель Владислав Ванчура заявил:

«Величие Горького соответствует величию рабочего класса, который превратил царскую Россию — тюрьму народов — в светлый маяк человечества».

Известный чехословацкий драматург Франтишек Лангер (его последняя пьеса «Форпост кавалерии» имела большой успех, она показывает героизм красногвардейцев в борьбе против легионеров) заявил:

«Нашему поколению ближе всего реализм Горького. Это активный реализм. Анализ и описание мрачной действительности царской России, в которой жил эксплоатируемый русский человек, были у Горького не простой констатацией действительности, но активным протестом и подлинной борьбой против нее. Реализм Горького был призывом к революции».

Видный чехословацкий режиссер Е. С. Бурман заявил:

«Смерть Максима Горького отняла у Советского Союза и у всего мира одного из самых крупнейших представителей антифашистской культуры».

К. Гофман.

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ

Мир теряет в Горьком одного из лучших своих повествователей. Антифашистская Германия теряет одного из вдохновителей ее театра и литературы. Новая Россия теряет своего самого убедительного трибуна. Своей жизнью и творчеством Горький стал великим глашатаем очень молодой страны—новой России.

ЛИОН ФЕЙХТВАНГЕР.

ВЕЛИКИЙ ДРУГ ИТАЛЬЯНСКОГО НАРОДА

ПАРИЖ, 20 июня. Чтим память товарища Горького—великого друга итальянского народа, чье незабываемое искусство помогало организации революционных рабочих нашей страны на борьбу за мир, хлеб и свободу.

Компартия Италии— ДЖЕННАРИ.

И. ЛЕЖНЕВ

Великий мастер культуры

В своих прогремевших на всю Россию статьях о Пушкине Белинский писал, что каждое поэтическое произведение есть труд и подвиг творчества, плод могучей мысли и непобедимой страсти, овладевшей художником. Эту силу мысли и эту страсть Белинский называл пафосом и пояснял:

«В пафосе поэт является влюбленным в идею, как в прекрасное живое существо, страстно проникнутым ею, — и он созерцает ее не разумом, не рассудком, не чувством и не какою-либо одною способностью души, но всею полнотою и целостью своего нравственного бытия, — и потому идея является... живым созданием, в котором... нет черты, свидетельствующей о сшивке или спайке, — нет границы между идеею и формою, но та и другая являются целым и единым органическим созданием».

Эти слова вспоминаются, когда думаешь о Горьком. Только-что ушел он из жизни — человек-титан, великий художник, мыслитель, публицист-трибун, страстный борец. Какая же могучая мысль двигала его столь разнообразное творчество на протяжении четырех с половиной десятилетий? В какую идею был он влюблен? В чем был его пафос?

Пафос Горького раскрывается в трех простых словах:

— Создать новый мир.

Именно этими тремя словами великий писатель определял смысл борьбы передовых отрядов рабочих и крестьян (статья «Если враг не сдается, его уничтожают»). В созвучности пафоса гениального художника с революционными устремлениями народа и таится причина его огромного успеха у народных масс, его разительной популярности во всем мире.

Но мысль Горького не была простым воспроизведением дум и чаяний миллионов. Горький был очень индивидуальным человеком, исключительно высоко одаренной натурой, художником-философом, со своим собственным строем чувств и восприятий, со своим мироощущением.

Индивидуальные черты творческого облика Горького, своеобразие его пафоса ярче всего сказались на его отношении к природе и культуре. Хаос неорганизованных сил мачехи-природы, слепая сокрушительность ее стихийных бедствий, нелепая ее расточительность, вредоносность несметных полчищ «паразитивной дряни» вызывали в Горьком отвращение и ненависть. Культура и есть результат усилий человеческой воли и разума обломать, выкорчевать все пагубное в природе.

Культуру Горький называл «второй природой». Она вооружена наукой, искусством, трудом. Непрерывное познание и устремление к истине—ее главная пружина. Интеллектуальный голод и порыв к знанию Горький считал настолько сильными в человеке, что приравнивал их к инстинкту.

«Вторая природа» и «инстинкт» познания — вот та идея, в которую Горький был влюблен, как в прекрасное живое существо.

Подлинная культура, искореняя болезнетворные бациллы в окружающей человека природе и подчиняя ее требованиям разума, не может мириться с антикультурным состоянием самого человека и его общества, со звериной дикостью, с собственническим свинством, с эксплоатацией и паразитизмом, со «старинной глупостью, дрянными привычками и суевериями». Только коммунизм может дать людям действительно человеческую жизнь, только коммунизм равнозначен подлинной культуре. Вот почему Горький, великий мастер культуры, был одновременно и страстным пролетарским гуманистом и неустанным борцом за коммунизм.

Обрисованный круг идей, слитный и единый, двигал вперед все творчество Горького. Сильна была его ненависть к «свинцовой мерзости» старого царского строя, ярка и глубока любовь к трудовому человеку, — «из чувства удивления перед его творческой энергией».

Никто из наших писателей — до Горького и рядом с ним — не сумел с такой страстью и художественной выразительностью показать бесчеловечность старой жизни, оглушительную бессмысленность собирательного всероссийского «города Окурова» и его обитателей.

«Жизнь, — пишет Горький в «Моих университетах», — развертывалась передо мною, как бесконечная цепь вражды и жестокости, как непрерывная, грязная борьба за обладание «пустяками». О «грязненькой и хитрой работе муравьев, кропотливо строящих кучу жизни», рассказывает Горький. «Эта жизнь ,—говорит он,—казалась мне насквозь глупой, убийственно скучной».

Или послушайте Фому Гордеева, как обличает он буржуазию:

«Вы не жизнь строили, вы помойную яму сделали! Грязищу и духоту развели вы руками своими. Есть у вас совесть? Помните вы бога? Пятак — ваш бог! А совесть вы прогнали... Куда вы ее прогнали? Кровопийцы! Чужой силой живете... чужими руками работаете! Сколько народу кровью плакало от великих дел ваших!»

Горький воюет здесь, как и на тысячах, тысячах других страниц, с докапиталистическим бескультурьем. Но не только против бескультурья восстает он. Всюду и везде, в художественных произведениях, в публицистических статьях, в речах и в письмах он борется против буржуазной культуры, зло высмеивает нищету буржуазной идеологии.

Обвинительным актом против старой культуры звучит и по сей день последнее слово подсудимого Самойлова из повести «Мать»:

«Я спрашиваю вас, — говорит он, обращаясь к царским судьям, — что такое ваша культура?.. Вы воспитываете шпионов, вы развращаете женщин и девушек, вы ставите человека в положение вора и убийцы, вы отравляете его водкой, — международные бойни, всенародная ложь, разврат и опичание — вот культура ваша! Да, мы враги этой культуры!.. Но мы уважаем и ценим ту, другую культуру, творцов которой вы гнили в тюрьмах, сводили с ума...»

Большое место в произведениях Горького занимает женщина. На фоне варварской дореволюционной жизни женская доля была особенно тяжела и неприглядна. Горький отразил это с такой силой, что обрисованные им образы женщин могут служить яркой иллюстрацией к словам Маркса в «Святом семействе»:

«Степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации».

Русская трудящаяся женщина дореволюционного времени, с большой теплотой изображенная Горьким, испытывает на себе не только гнет нужды, но и необузданную дикость и своеволие самца.

И Горький в своем лирическом рассказе «О первой любви» говорит о том, что нищенски-грубая, животно-простая форма физиологического акта внушала ему почти отвращение. С поражающей интимной глубиной и художественным блеском Горький рассказывает, как всю жизнь был полон «трепетным ожиданьем необыкновенного от женщины». А потом добавляет:

«Самое умное, чего достиг человек, это— уменье любить женщину, поклоняться ее красоте; от любви к женщине родилось все прекрасное на земле».

В любви, в этом самом природном и естественном проявлении вечно обновляющейся жизни, Горький требует культуры, высокой человечности. И здесь он выступает, как великий мастер культуры. Он отвергает примитивную непосредственность инстинкта в его голом, зверском обличьи, прославляет «вторую природу», уменье любить, красоту чувств.

«Не только тем изумительна жизнь наша, — говорит он в повести «Детство», — что в ней так плодовит и жирен пласт всякой скотской жизни, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе— человечье...»

Так в поэтическом мироощущении Горького сливаются воедино мотивы культуры и гуманизма. Культура должна быть человечна, а человек, чтобы утвердить свое достоинство и украсить свою жизнь, должен каленым огнем выжечь и бескультурье, и сытую культуру «толстых» и создать новый, подлинно культурный мир.

Образ человека-воителя, борца с тьмою, создателя радостной, светлой жизни создан Горьким во многих его произведениях и особенно ярок в стихотворениях в прозе. «Песня о буревестнике», «Песня о соколе», «Старуха Изергиль» (образ Данко), «Человек» красочно и полнозвучно говорят о мужестве, беззаветной храбрости, гордости, устремлении «вперед и все выше». «При слове «человек»,—восклицает Горький,—в моей груди словно солнце загорается!»

Это солнце гуманизма, эта страсть в борьбе за создание нового, подлинно культурного мира и была пафосом всего творчества Горького.

Вот вышел Горький на Волгу («В людях»). Он видит, как по небу тащатся тени облаков «неохотно, по тяжкой необходимости, а не по пламенной любви к движению, к жизни», и восклицает: «И так хочется дать хороший пинок всей земле и себе самому, чтобы всё — и сам я — завертелось радостным вихрем, праздничной пляской людей, влюбленных друг в друга, в эту жизнь, начатую ради другой жизни — красивой, бодрой, честной...»

Что ж это — публицистика? Нет, конечно. Здесь понятие и образ растворены друг в друге, между ними не видно шва или спайки, они — проявление единого творческого порыва художника-гуманиста, мастера культуры.

Публицистические статьи и речи Горького не только дополняют его художественные произведения, не только «перекликаются» с ними, но часто и во многом до поразительности совпадают, — еще одно доказательство глубокой искренности художника и цельности его мироощущения.

О поэзии труда и творчества Горький говорил на с'езде писателей. Труд выступает у него героем, о героях труда в нашей стране он говорит, что они «являются цветением рабочей массы». Великий писатель в восторге от того, как в условиях социалистического труда развиваются способности человека «ради победы его над силами природы». Почитайте, как изображает Горький в художественных своих произведениях катастрофы, землетрясения, пожары и победную борьбу человека со стихией.

Вот баржа села на мель, и ленивая артель взялась за дело. Горький с упоением описывает работу: «Обнимать и целовать хотелось этих двуногих зверей, столь умных и ловких в работе, так самозабвенно увлеченных ею... И до двух часов дня, пока не перегрузили товар, полуголые люди работали без отдыха, под проливным дождем и резким ветром, заставляя меня благоговейно понять, какими могучими силами богата человеческая земля».

Наука, искусство и труд пышно расцветут в новом мире, который создается в борьбе с капитализмом. Строительство этого нового мира Горький видел на своей великой советской родине и с юношеским энтузиазмом писал в своем обращении к мастерам культуры о начавшейся новой эпохе возрождения, о начале всемирного ренессанса.

Огромные усилия прилагал Горький к тому, чтобы привлечь людей науки и искусства, всю интеллигенцию на позиции пролетарского гуманизма. Он не уставал доказывать «мастерам культуры», что «безумие хищников невозможно излечить красноречием: тигры и гиены не едят пирожное». Он не уставал звать интеллигенцию, и нашу, и зарубежную, на борьбу с капиталом, требовал от нее, чтобы она разоблачала «старое, гнилое содержание фашизма».

Десятки определений фашизма, наполненных неукротимой классовой ненавистью, разбросаны в его статьях. Он определяет фашизм, как раковую опухоль гниющей буржуазной культуры, как циническое истребление пролетариата капиталистами, как садизм изнывающего класса, как отрицание культуры и проповедь войны, как «организацию отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов».

Исключительно высока роль Горького в собирании антифашистских сил на Западе. Неустанный пропагандист и идейный организатор «мастеров культуры» во всем мире, он был яростным борцом за коммунизм.

За торжество свободного человека, подчиняющего себе природу, обламывающего звериные инстинкты собственности, сокрушающего рабство и идущего «вперед и все выше» — боролся Горький, великий мастер подлинной культуры. Он был певцом героического труда и умного творчества, в которых видел смысл жизни. Он был провозвестником всемирного ренессанса. В этом— его пафос и его величие.